РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Султанов К.А., Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Домодедово Московской области, Российская Федерация, *mpkr@mail.ru*

Рассмотрены актуальные проблемные вопросы реализации и формирования законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа РФ. Подвергаются анализу региональные законы Республики Дагестан, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республики. Автором раскрыты последние изменения федеральных нормативных правовых актов и актов регионального уровня, регулирующих процедуру привлечения к административной ответственности, а также деятельность региональных органов власти и органов местного самоуправления по установлению административной ответственности. Статья также посвящена проблемам проектирования региональных законов, которые возникают вследствие пренебрежения требованиями, предъявляемыми к организации законодательного акта. Так, в региональных законах об административных правонарушениях представлено большое количество составов правонарушений дублирующих или противоречащих Кодексу РФ об административных правонарушениях. Также в КоАП Республики Дагестан отсутствует административная ответственность за нарушение законодательства Республики Дагестан о тишине и покое граждан и правил содержания животных. Вследствие отдельных из перечисленных недочетов возникают затруднения в толковании и правоприменении региональных законов. Предлагаются конкретные рекомендации, способствующие устранению возникшего законодательного правового пробела. Автор вносит конструктивные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях.

Ключевые слова: законодательство субъектов России, административная ответственность, уполномоченные органы, органы внутренних дел, полиция, КоАП РФ.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-92-98

UDC 342.951:339.543

DEVELOPMENT OF REGIONAL LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES (ON THE EXAMPLE OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)

Sultanov K.A., All-Russian Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of Russia, Domodedovo, Moscow region, Russian Federation, *mpkr@mail.ru*

The article discusses topical problems of implementation and the formation of the legislation of constituent entities of the Russian Federation about administrative offences on the example of subjects of the North Caucasus Federal district of the Russian Federation. Regional laws of the Republic of Dagestan, the Chechen Republic, the Kabardino-Balkarian Republic, the Republic of North Ossetia-Alania, the Republic of Ingushetia and the Republic of Karachay-Cherkess are analyzed. The author reveals the latest changes in Federal regulations and acts of the regional level, regulating the procedure of bringing to administrative responsibility, as well as the activities of regional authorities and local governments to establish administrative responsibility; the Article is also devoted to the problems of designing regional laws, which arise due to neglect of the requirements for the organization of the legislative act. Thus, the regional laws on administrative offences contain a large number of offences that duplicate or contradict the code of administrative offences. Also in the administrative code of The Republic of Dagestan there is no administrative responsibility for violation of the legislation of the Republic of Dagestan about silence and rest of citizens and rules of the maintenance of animals. As a result of some of the above shortcomings, it is difficult to interpret and enforce regional laws. Provides specific recommendations contributing to the elimination of legislative legal gap. The author makes constructive proposals for further improvement of the legislation of the Russian Federation on administrative offenses.

Key words: legislation of subjects of Russia, administrative responsibility, authorized bodies, bodies of internal Affairs, police, administrative Code.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-92-98

Становление административных правоотношений в Российской Федерации в глобальном масштабе подразделяется на два периода. Это советский период, который можно разделить на два этапа: 1) с 1917 г. по 23 октября 1980 г., т.е. до принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях; 2) с издания (в 1984–1985 гг.) кодексов союзных республик об административных правонарушениях, в частности, Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г., действовавшего вплоть до 2001 г. Началом исчисления второго (современного) периода является принятие в декабре 2001 года и вступление в силу с 1 июля 2002 г. ныне действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Бесспорно, развитие института административной ответственности тесно связано с проведением реформ в современной России. Это обусловило резкие сокращения административно-правового воздействия на общественные отношения в экономике и социально-культурной сфере, его децентрализацию [1, с. 52].

Согласно ст. 72 Конституции РФ административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Однако вопрос о компетенции органов государственной власти субъектов Федерации в области установления и реализации ответственности за административные правонарушения действующим КоАП РФ пока не разрешен [2].

Федеральный законодатель, наделяя субъекты Федерации правом принятия норм об административной ответственности за нарушение регионального законодательства, установил ограничения такого регулирования пределами действия не только КоАП РФ, но и федерального отраслевого законодательства, которым установлены объективные критерии, условия и пределы правового регулирования той или иной сферы общественных отношений. В связи с этим региональные законодательные органы испытывают трудности при формулировании правовых норм. К примеру, для многих субъектов Федерации оказалось сложным правильно сформулировать нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушение правил благоустройства территории населенных пунктов, утвержденных органами местного самоуправления, не затрагивая при этом федеральные полномочия. В соответствии с федеральным законодательством субъекты Федерации вправе установить административную ответственность за нарушение нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Однако на практике в большинстве случаев региональные нормы об административной ответственности за нарушение названных правил Верховным Судом РФ признаны недействующими по причине вторжения регионального законодателя в компетенцию РФ [3].

Как показывает судебная практика, спорные нормативные правовые акты принимаются в субъектах Российской Федерации немалое количество и в нашем случае в масштабах всей страны. Еще в 2010 г. ученые-административисты были шокированы решениям высших судебных инстанций, когда возложение субъектом РФ на сотрудников органов внутренних дел полномочий в части составления протоколов по законам субъектов РФ было признано незаконным. Следует заметить, что данный судебный спор был инициирован не государственными органами, а гражданским лицом (жителем города С.-Петербурга). Согласно выводам суда законодатель субъекта Российской Федерации не может наделять должностных лиц органов внутренних дел (полиции) полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации. Иное толкование означало бы не только превышение субъектом Российской Федерации нормотворческих полномочий в области законодательства об административных правонарушениях, но и снижение уровня правовых гарантий граждан, привлекаемых к административной ответственности [4].

Аналогичное судебное решение также принималось в Республике Дагестан, когда прокуратура Республики Дагестан обратилась в суд с заявлением об оспаривании пункта 1 статьи 10.2 Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях от 07.06.2006 г. (далее – КоАП РД) [10] в части предоставления должностным лицам органов внутренних дел (подразделений полиции по охране общественного порядка) право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями КоАП РД. Решением Верховного Суда Республики Дагестан от 17.06.2013 г. требования прокурора были полностью удовлетворены [5]. Пункт 1 статьи 10.2 Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях в части возложения на должностных лиц органов внутренних дел (подразделений полиции по охране общественного порядка) полномочий составлять протоколы об административных правонарушениях, был признан недействующим с 1 марта 2011 года (с момента вступления в силу Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О Полиции»). Иными словами все протоколы, составленные сотрудниками полиции Республики Дагестан в период с 01.03.2011 г. по 17.06.2013 г. можно было признать недействительными и отменить назначенные административные наказания.

Наряду с этим в 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации признал недействительными нормы регионального законодательства об административных правонарушениях Белгородской области в части установления административной ответственности за парковку на газоне, отнеса дан-

ные вопросы к ведению федерального законодателя [6].

Таким образом, высшие судебные инстанции Российской Федерации не раз отмечали, что законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования, его полномочия по правовому регулированию в сфере административной ответственности ограничены, поскольку такая ответственность может быть предусмотрена за нарушение требований регионального законодательства или муниципальных правовых актов путем установления в диспозиции статьи конкретных противоправных действий (бездействия), исключающих совпадение признаков объективной стороны административного правонарушения, установленного законом субъекта Российской Федерации, с административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ [7; 8].

В противном случае будет нарушен гарантированный Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 19) принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное правонарушение должно быть четко определено, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы, каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Иначе может иметь место противоречивая правоприменительная практика в разных муниципальных образованиях одного субъекта Российской Федерации, что приводит к ослаблению гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования и наказания. Для приведе-

ния конкретного примера различного правового положения граждан внутри одного федерального округа попробуем проанализировать региональные законы субъектов России в Северо-Кавказском федеральном округе.

Среди 7 субъектов Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации наиболее своеобразный закон был принят в Республике Дагестан. В частности, принятый Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13.01.2015 г. № 10 [9] существенно отличается, как от ранее действующего Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях от 07.06.2006 г. № 32 [10] (далее – КоАП РД), так и от иных региональных законов субъектов России.

В период 2006–2015 гг. надзорные органы не раз обращали внимание регионального законодателя Республики Дагестан о превышении полномочий при установлении административной ответственности [5]. Однако при формировании законопроекта в обновленный КоАП РД от 13.01.2015 г. не вошли наиболее жизненно-важные составы региональных законов об административных правонарушениях: статьи о нарушении тишины в ночное время и нарушении правил содержания домашних животных (таблица 1). Также не отражены в КоАП РД полномочия полиции по исполнению регионального закона. Напомним, что согласно части 6 статьи 28.3 КоАП РФ, протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между территориальными органами МВД и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Таблица 1. Сравнительная характеристика региональных законов об административных правонарушениях в Республике Дагестан

№	Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 07.06.2006 г. № 32	Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13.01.2015 г. № 10
1.	Статья 4.5. Нарушение тишины и покоя граждан	Аналогичная норма отсутствует
2.	Статья 3.6. Нарушение правил выгула, выпаса и прогона домашних животных и птицы	Аналогичная норма отсутствует
3.	Статья 3.8. Нарушение правил содержания домашних животных	Аналогичная норма отсутствует
4.	Статья 8.6. Непредоставление мест для выгула собак, захоронения или утилизации останков домашних животных	Аналогичная норма отсутствует

Самое интересное, что в 2015 г. в Республике Дагестан был принят Закон Республики Дагестан от 17 ноября 2015 года № 90 «Об обеспечении

тишины и покоя граждан на территории Республики Дагестан», устанавливающий правоотношения, связанные с обеспечением тишины и покоя гражд-

дан на территории Республики Дагестан (далее – Закон № 90). В частности, согласно ст. 2 Закона № 90, тишина и покой граждан должны обеспечиваться с 23 часов до 8 часов утра в будние дни и до 9 часов утра в выходные или праздничные дни [11]. По смыслу Закона № 90 тишина и покой граждан в течение периодов времени должны обеспечиваться:

1) в жилых помещениях и помещениях вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилых помещениях и номерах гостиниц;

2) в помещениях общего пользования и нежилых помещениях в многоквартирных домах, в помещениях общего пользования в гостиницах;

3) на придомовых территориях, парковках, детских и спортивных площадках;

4) на улицах, площадях, в скверах, парках, на территориях, предназначенных для отдыха, занятий физической культурой и спортом;

5) в помещениях и на территориях больниц, диспансеров, санаториев и других медицинских организаций, домов отдыха, пансионатов, организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования и (или) основным общеобразовательным программам, в которых обеспечивается одновременное проживание или нахождение в них обучающихся, домов-интернатов для детей, престарелых граждан и инвалидов;

6) на территориях садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, гаражных и гаражно-строительных кооперативов.

Однако виновные лица, нарушившие законодательство о тишине и покое граждан, никакой ответственности не несут. Хотя статья Закона №90 прямо предписывает законодателю установить меры административного государственного принуждения.

В январе 2017 г. Министерством строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Дагестан был разработан и внесен в Народное Собрание Республики Дагестан законопроект, устанавливающий административную ответственность за нарушение тишины и покоя [12]. Согласно предложенным поправкам, за нарушение тишины и покоя в ночное время планировалось ввести санкции в виде предупреждения или штрафа: на граждан – от 500 рублей до 1 тыс. рублей, на должностных лиц – от 3 до 7 тыс. рублей, на юридических лиц – от 10 до 30 тыс. рублей. Однако до настоящего времени данный законопроект не принят, что позволяет нарушителям избегать ответственности. На 01.04.2018 г. Республика Дагестан является единственным регионом в Северо-Кавказском федеральном округе, где отсутствует ответственность за нарушение законодательства о тишине (таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика региональных законов об административных правонарушениях в Северо-Кавказском федеральном округе

№	Субъект СКФО	Закон субъекта СКФО, устанавливающий административную ответственность
1.	Чеченская Республика	Статья 9. Нарушение тишины и покоя граждан Закон Чеченской Республики от 08.05.2008 г. № 17-РЗ (ред. от 06.07.2017) «Об административных правонарушениях»
2.	Кабардино-Балкарская Республика	Статья 4.5. Нарушение тишины и покоя граждан Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22.07.2003 г. № 66-РЗ
3.	Карачаево-Черкесская Республика	Статья 11.1-7. Совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан в ночное время Закон Карачаево-Черкесской Республики от 11.04.2005 г. № 40-РЗ (ред. от 22.02.2017) «Об административных правонарушениях»
4.	Республика Ингушетия	Статья 4. Нарушение тишины и покоя граждан в ночное время Закон Республики Ингушетия от 07.12.2010 г. № 60-РЗ «Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия»
5.	Республика Северная Осетия-Алания	Статья 15. Нарушение тишины и спокойствия граждан Закон Республики Северная Осетия-Алания от 17.11.2014 г. № 43-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений»
6.	Ставропольский край	Статья 2.5. Нарушение законодательства Ставропольского края об обеспечении тишины, покоя граждан и общественного порядка

		Закон Ставропольского края от 10.04.2008 г. № 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае»
7.	Республика Дагестан	Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13.01.2015 г. № 10 Ответственность отсутствует

Также остаются безнаказанными действия граждан и иных лиц, нарушающих действующие в муниципалитетах, правила содержания домашних животных. Например, в г. Махачкале действуют Правила содержания домашних животных в городском округе "Город Махачкала" [13]. Согласно главе 16 данного решения за несоблюдение указанных правил владелец домашнего животного несет ответственность в соответствии с действующим законодательством, однако в КоАП РД никакая ответственность за эти действия не предусмотрена.

Изложенное свидетельствует о низком контроле надзорных служб в Республике Дагестан за реализацией региональных законов об административных правонарушениях. Возникает правовая коллизия, когда нарушители законодательства о тишине в Чеченской Республике будут привлечены к административной ответственности, а в Республике Дагестан дело об административном правона-

рушении не возможно будет возбудить ввиду отсутствия основного элемента состава правонарушения – объективной стороны. Игнорирование требований муниципальных правовых и региональных актов о необходимости установления ответственности может привести к негативным последствиям. Виновные лица, осознавая полную безнаказанность, продолжат совершать противоправные действия, ущемляя права законопослушных граждан.

В целях устранения возникшей правовой коллизии заинтересованным государственным органам Республики Дагестан необходимо в кратчайшие сроки принять меры к установлению административной ответственности в сфере нарушения законодательства о тишине и правил содержания животных. Проработать вопрос о роли полиции в реализации регионального законодательства об административных правонарушениях.

Литература

1. Копытов Ю.А. Административное право. М.: Юрист, 2013.
2. Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административный процесс и административное право в России. Концептуальные проблемы современного развития // Административное право и процесс. 2013. № 13.
3. Мачинский В.М., Мачинский А.В. Административная ответственность в контексте реформ, происходящих в России // Законность. 2014. № 10. С. 11–15.
4. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 авг. 2013 г. № 78- АПГ13-15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. О признании недействующим пункт 1 статьи 10.2 Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях: решение Верховного Суда Республики Дагестан от 17 июня 2013 г. № 3-13/2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Об отмене решения Белгородского областного суда от 14 янв. 2016 г.: апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2016 г. № 57-АПГ16-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 авг. 2012 г. № 5-АПГ12-21. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 13 нояб. 2013 г. № 91-АПГ13-2 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Кодекс Республики Дагестан «Об административных правонарушениях» от 7 июня 2006 г. № 32: принят Народным Собранием РД 25 мая 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Из информационного банка "Республика Дагестан".
10. Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 янв. 2015 г. № 10: принят Народным Собранием РД 25 дек. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Из информационного банка "Республика Дагестан".
11. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 17 нояб. 2015 г. № 90: принят Народным Собранием РД 29 окт. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Из информационного банка «Республика Дагестан».
12. За нарушение тишины и покоя граждан в Дагестане начнут штрафовать. 31.01.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.riadagestan.ru/news/the_people_s_assembly/za_narushenie_tishiny_i_pokoya_grazhdan_v_dagestane_nachnut_shtrafovat (дата обращения: 02.04.2018).
13. Об утверждении правил содержания домашних животных в городском округе «город Махачкала» (вместе с «Правилами содержания домашних животных (собак и кошек) в городском округе «город

Махачкала»): решение Махачкалинского городского Собрания от 29 дек. 2010 г. № 3-11. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Из информационного банка «Республика Дагестан».

14. Об административных правонарушениях: закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 г. № 17-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

15. Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22 июля 2003 г. № 66-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

16. Об административных правонарушениях: закон Карачаево-Черкесской Республики от 11 апр. 2005 г. № 40-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

17. Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 7 дек. 2010 г. № 60-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

18. Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений: закон Республики Северная Осетия-Алания от 17 нояб. 2014 г. № 43-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

19. Об административных правонарушениях в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 10 апр. 2008 г. № 20-кз. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Kopytov Yu.A. *Administrativnoe pravo*. M.: Yurist, 2013.
2. Zelentsov A.B., Kononov P.I., Stakhov A.I. *Administrativnyi protsess i administrativnoe pravo v Rossii. Kontseptual'nye problemy sovremennogo razvitiya* // *Administrativnoe pravo i protsess*. 2013. № 13.
3. Machinskii V.M., Machinskii A.V. *Administrativnaya otvetstvennost' v kontekste reform, proiskhodyashchikh v Rossii* // *Zakonnost'*. 2014. № 10. S. 11–15.
4. *Opreделение Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii* от 14 avg. 2013 г. № 78- APG13-15. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
5. *O priznanii nedeistvuyushchim punkt 1 stat'i 10.2 Kodeksa Respubliki Dagestan ob administrativnykh pravonarusheniyakh: reshenie Verkhovnogo Suda Respubliki Dagestan* от 17 iyunya 2013 г. № 3-13/2013. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
6. *Ob otmene resheniya Belgorodskogo oblastnogo suda* от 14 yanv. 2016 г.: *apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii* от 27 apr. 2016 г. № 57-APG16-1. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
7. *Opreделение Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii* от 29 avg. 2012 г. № 5-APG12-21. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
8. *Opreделение Verkhovnogo Suda RF* от 13 noyab. 2013 г. № 91-APG13-2 Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
9. *Kodeks Respubliki Dagestan «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh»* от 7 iyunya 2006 г. № 32: *prinyat Narodnym Sobraniem RD* 25 maya 2006 г. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus». Iz informatsionnogo banka «Respublika Dagestan».
10. *Kodeks Respubliki Dagestan ob administrativnykh pravonarusheniyakh* от 13 yanv. 2015 г. № 10: *prinyat Narodnym Sobraniem RD* 25 dek. 2014 г. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus». Iz informatsionnogo banka «Respublika Dagestan».
11. *Ob obespechenii tishiny i pokoya grazhdan na territorii Respubliki Dagestan: zakon Respubliki Dagestan* от 17 noyab. 2015 г. № 90: *prinyat Narodnym Sobraniem RD* 29 okt. 2015 г. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus». Iz informatsionnogo banka «Respublika Dagestan».
12. *Za narushenie tishiny i pokoya grazhdan v Dagestane nachnut shtrafovat'*. 31.01.2017 г. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.riadagestan.ru/news/the_people_s_assembly/za_narushenie_tishiny_i_pokoya_grazhdan_v_dagestane_nachnut_shtrafovat (data obrashcheniya: 02.04.2018).
13. *Ob utverzhdenii pravil soderzhaniya domashnikh zhivotnykh v gorodskom okruge «gorod Makhachkala» (vmeste s «Pravilami soderzhaniya domashnikh zhivotnykh (sobak i koshek) v gorodskom okruge "gorod Makhachkala"»): reshenie Makhachkalinskogo gorodskogo Sobraniya* от 29 dek. 2010 г. № 3-11. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus». Iz informatsionnogo banka «Respublika Dagestan».
14. *Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Chechenskoi Respubliki* от 8 maya 2008 г. № 17-RZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
15. *Kodeks Kabardino-Balkarskoi Respubliki ob administrativnykh pravonarusheniyakh* от 22 iyulya 2003 г. № 66-RZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
16. *Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki* от 11 apr. 2005 г. № 40-RZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

17. Ob administrativnoi otvetstvennosti za sovershenie otdel'nykh pravonarushenii na territorii Respubliki Ingushetiya: zakon Respubliki Ingushetiya ot 7 dek. 2010 g. № 60-RZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

18. Ob administrativnoi otvetstvennosti za otdel'nye vidy pravonarushenii: zakon Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya ot 17 noyab. 2014 g. № 43-RZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

19. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Stavropol'skom krae: zakon Stavropol'skogo kraya ot 10 apr. 2008 g. № 20-kz. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

*Поступила в редакцию 19 апреля 2018 г.
Received 19 April, 2018*